

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ
И ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ
ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ

ТАУС
Москва – 2010

Б.А. Раев

Каменное лекало для керамических мисок из слоя городища «Казанское 1» (Среднее Прикубанье)

Городище «Казанское 1» расположено на краю верхней террасы правого берега р. Кубань, между ст. Тбилисская и Казанская. Территория памятника – более 17 га, и в Среднем Прикубанье он является наиболее крупным по площади меотским поселением. Исследования городища ведутся с 2003 года в полосе размыва террасы рекой (Раев, 2006. С. 187–198). Сейчас исследовано более 800 м², что позволяет составить представление об истории формирования памятника. Городище возникло, вероятно, в конце I в. н. э. в результате объединения двух соседних поселений с самостоятельными «цитаделями». По всей видимости, слой предыдущих поселений был скрыт до материка, поскольку на всей площади раскопа нет участков погребенной почвы, а в слое нет никаких ранних материалов. Исключение составляют отдельные фрагменты раннемеотской керамики и разрозненные кости человека, по всей вероятности, относящиеся к разрушенному грунтовому могильнику этого времени.

При раскопках в коллекцию отбирались только профильные части керамических сосудов, и общее число фрагментов, переданных на хранение в музей, составляет уже более 13000 экземпляров. Этот материал ждет классификации и детального исследования; керамический комплекс интересен тем, что в нем есть формы, неизвестные на других городищах Прикубанья. Это создало определенные трудности в первичном описании материала, который при составлении описи я попытался классифицировать по рабочим схемам, любезно предоставленным мне И.С. Каменецким. С трудом удавалось соотнести отдельные виды сосудов с выделенными И.С. Каменецким типами, и в первый же год материал потребовал введения в его схемы большого числа новых форм. Отчасти это связано с тем, что типы посуды при домашнем кустарном производстве – а, судя по концентрации печей для обжига, оно таковым и было, – естественно, индивидуальны. Отчасти с тем, что городище, если судить по амфорной таре, существовало вплоть до середины, если не до конца III в. н. э., и найденная на нем посуда составом глины и характером обжига напоминает местную, плохо изученную керамику познеантичного/раннесредневекового времени. Формы, характерные для раннего средневековья, составляют на городище значительный процент находок. Это было отмечено И.С. Каменецким уже в 1989 году при осмотре городища и сборе подъемного материала (Каменецкий, 1989. С. 287).

С керамическим производством связаны два исследованных горна, а также отдельные инструменты: костяные ложила, черепки, как правило, треугольной формы, с заполированными гранями, которые использовались для шлифовки поверхности сосуда.

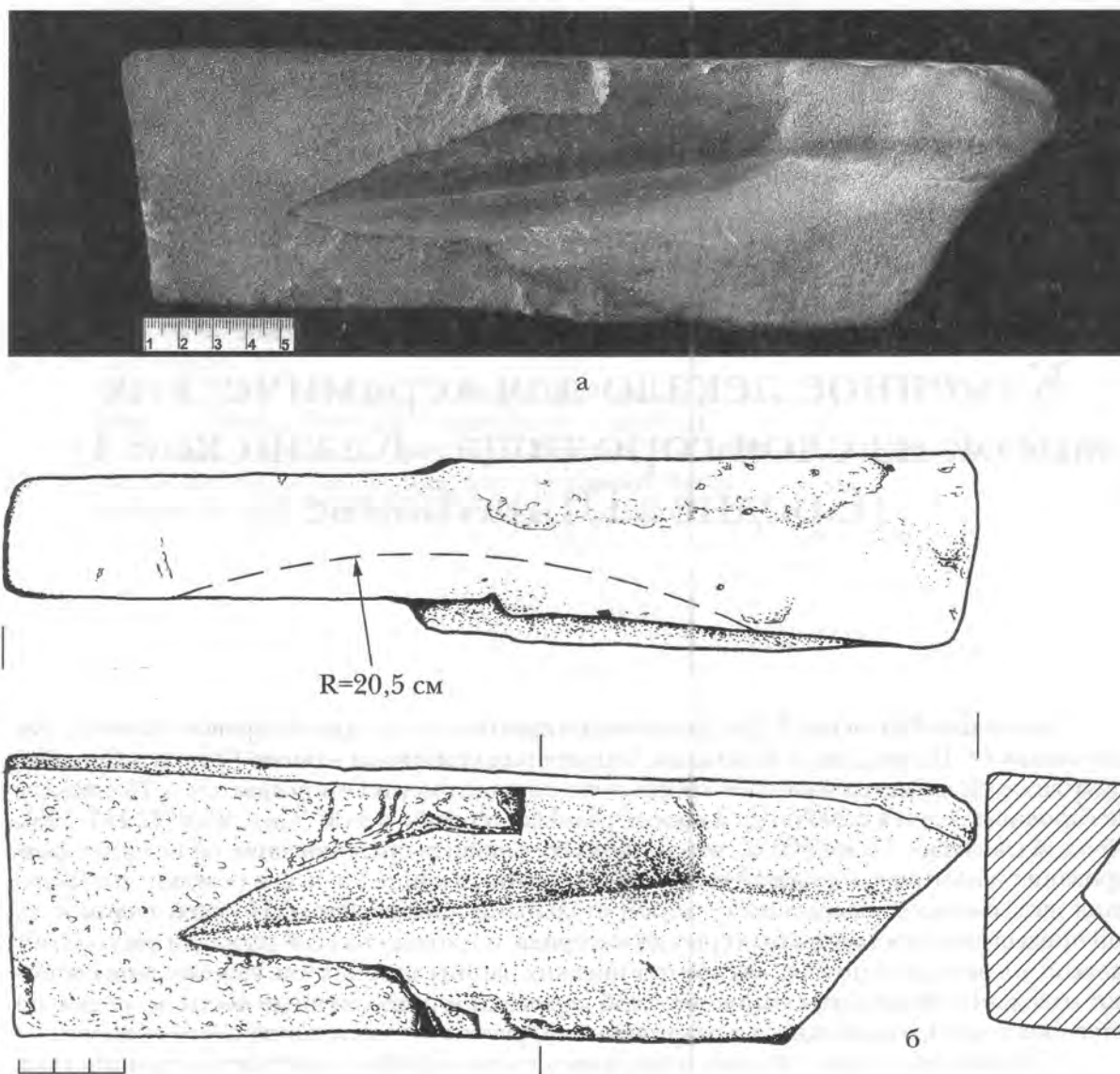

Рис. 1. Каменное лекало: а – фото, б – прорисовка.

К гончарным инструментам относится и находка, сделанная в 2009 году. На глубине около 2,5 м в нижней части культурных напластований был найден крупный обломок темно-серого серитицизированного мелкозернистого песчаника.¹ Камень представляет собой параллелепипед неправильной формы размерами 26×7,5×5 см (рис. 1а, б). Три грани камня слабо зашлифованы, их, вероятно, использовали нерегулярно. На четвертой широкой боковой грани – под небольшим углом к продольной оси камня проточено углубление линзовидной формы глубиной до 1,5–1,9 см. Диаметр окружности внутренней грани, восстановленный по криватуре сегмента, составляет около 41 см. Обе внутренние грани проточки заполированы, наиболее гладкие участки примыкают к центральному ребру.

Самая массовая категория посуды на городище – сероглиняные миски, и это оно не отличается от других подобных поселений Прикубанья. Однако, что касается типов мисок, разные городища, похоже, имеют индивидуальные особенности. Выш

¹ Выражаю признательность С.Г. Параду, доктору геолого-минералогических наук (ИОНЦ РАН) за определение камня.

отмечалось, что материал потребовал введения в типологию И.С. Каменецкого новых форм, и, прежде всего, именно в типологию мисок. Большая часть их относится к типу М-I с острым ребром в месте перехода от стенок к бортику. Этот тип был дополнен вариантом 5 с острым ребром и углом между верхней частью стенки и бортиком, наклоненным внутрь под углом 100–110°. Вариант представлен в материалах других городищ (ср. Каменецкий, 1994. С. 10 и сл. Варианты 37, 11, 6), но там угол между стенкой и бортиком более тупой. Миски с углом, немногим превышающим прямой, характерны именно для Казанского 1 городища, где они составляют около 1/3 всех остросреберных мисок типа М-I (рис. 3).

Угол между гранями проточки на камне составляет около 102°, что соответствует показателю большинства мисок варианта 5 типа М-I. Гипсовая отливка, сделанная по лекалу, показала, что с внешней стороны получившаяся фигура по всем параметрам соответствует ребру на мисках. Массивное каменное лекало позволяло быстро и качественно произвести первичную обработку ребра, придать верхней части сосуда стандартную форму. Последующая обработка – украшение бортика желобками, формовка отогнутого венчика, лощение поверхности и пр. – приводили к смягчению ребра, иногда до придания ему округлой формы (Каменецкий, 1994. С. 9; ср., рис. 3, 5, 7, 11). Любопытно, что каменное лекало было найдено в верхнем горизонте засыпки рва в 3–3,5 м от остатков одной из двух исследованных на городище гончарных печей.

При подборке иллюстраций для этой заметки я обратил внимание на еще одну характерную особенность мисок с острым ребром: те из них, угол которых близок к прямому, имеют большие размеры. Стандартный размер венчиков мисок всех типов равен 22–24 см. Но даже самые маленькие миски типа М I/5 имеют диаметр не менее 26 см. Большинство же их значительно крупнее – от 30 до 38–40 см. Такой же диаметр мисок с переломом ребра, равным углу лекала, найденного на Казанском 1 городище. Каменное лекало могло использоваться и для изготовления мисок с невысоким, наклоненным внутрь бортиком, иногда с валиком по краю (Каменецкий, 1994. С. 14. Тип I, вариант 42) или с гладким треугольным в сечении бортиком (Каменецкий, 1994. С. 16. Тип IV, вариант 1). Впрочем, сосуды этого типа в коллекции керамики нашего городища единичны, как и в сборах на Пашковском VI городище. И.С. Каменецкий в последнем случае выделил всего по 2 экземпляра каждого варианта.

Трудно сказать, как долго инструмент использовался в гончарном производстве. Но после того, как половина площади с лицевой стороны отслоилась, что привело к уменьшению глубины проточки почти вдвое, инструментом больше не работали, т.к. края проточки в месте отслаивания не сработаны. После того, как инструмент перестали использовать по первоначальному назначению, гладкие поверхности камня могли использоваться как точильный брусок.

Рис. 2. Реконструкция использования каменного лекала (Рис. Г.А. Козюменко).

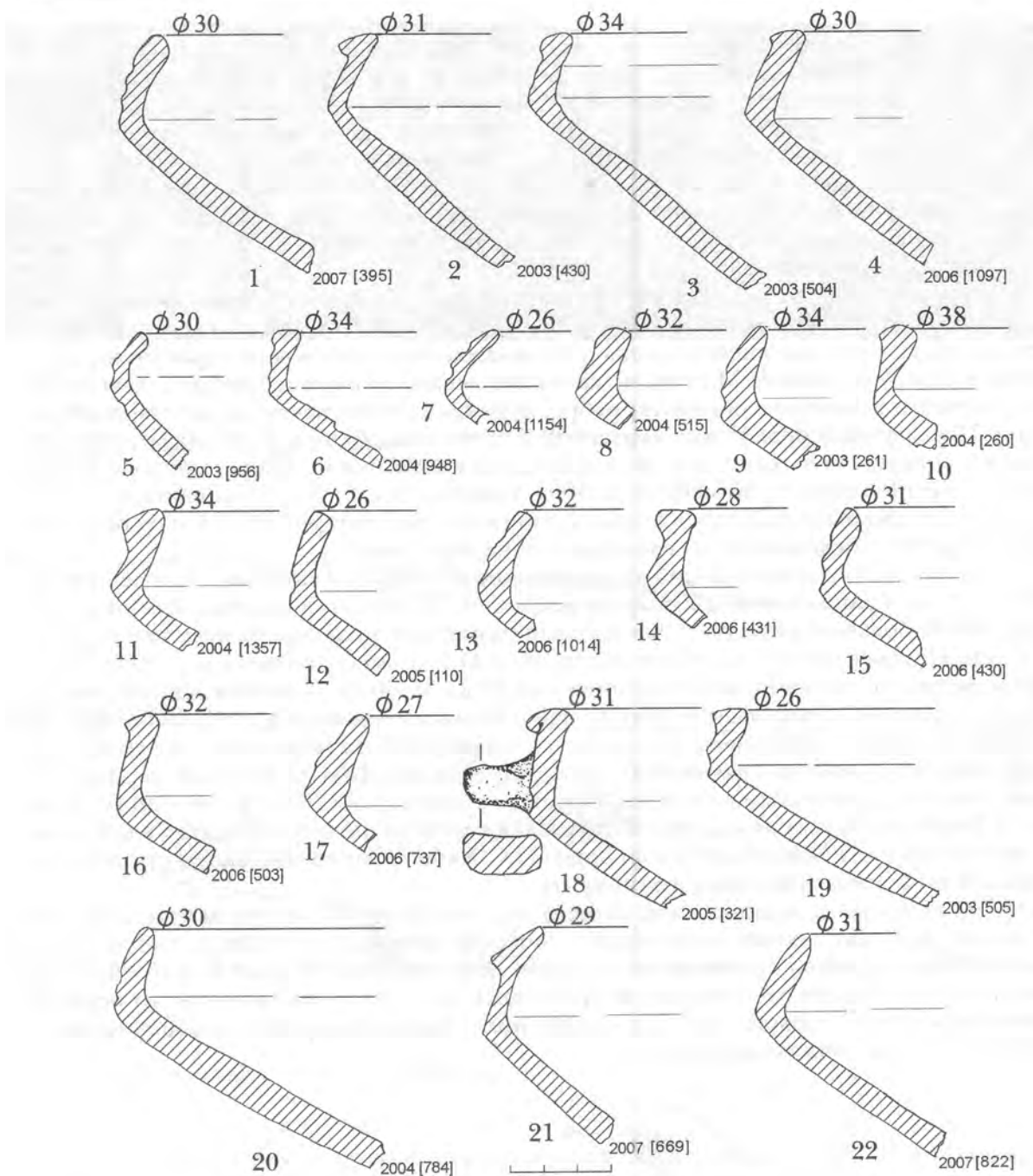

Рис. 3. Городище «Казанское 1». Профили бортиков сероглиняных мисок.
 (вверху указан диаметр венчика, внизу – год раскопок и номер коллекционной описи).

Литература

- Каменеукий И.С., 1989. Разведки по Средней Кубани [1989 г.] // Архив ИА РАН. Р № 19056–19058.
- Каменеукий И.С., 1994. Сероглиняные миски Пашковского VI городища // Боспорский сборник. Вып. 5. М.
- Раев Б.А., 2006. Итоги исследований меотских городищ в среднем течении реки Куби // Современное состояние и сценарии развития Юга России: материалы научно-практического семинара. Ростов-на-Дону.